

ЦЕННОСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

А. М. Борисов

Курское региональное отделение ООО «Ассоциация историков права»

Поступила в редакцию 5 декабря 2024 г.

Аннотация: понятие «историческая память» активно внедряется в сознание российского общества с начала 2000-х гг. Данная категория отражена во внутренней государственной, в том числе молодежной, политике. Такой подход отвечает интересам развития общества и государства, формированию убежденности молодежи в героическом трудовом и военном прошлом народов Отечества, а также в прогрессивных достижениях советского периода, что способствует выработке личных стандартов социально-полезной жизни. Анализируя фактологический материал и ряд правовых актов, автор приходит к выводу о том, что исторически объективный подход к оценке и восприятию отечественного прошлого недостаточно гарантирован в законах Российской Федерации и нивелируется в некоторых актах публичного характера. В статье подчеркивается, что эффективность политики исторической памяти обусловлена ее неразрывной связью с исторической правдой.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, гражданская активность, историческая память, историческая правда, молодежь, общество.

THE VALUE SIGNIFICANCE OF HISTORICAL MEMORY AND HISTORICAL TRUTH IN THE CONTEXT OF STATE YOUTH POLICY

A. M. Borisov

Kursk regional branch of the Association of Legal Historians

Abstract: the concept of “historical memory” has been actively introduced into the consciousness of Russian society since the early 2000s. This category is reflected in domestic state policy, including youth policy. This approach meets the interests of the development of society and the state, the formation of confidence in the youth in the heroic labor and military past of the peoples of the Fatherland, as well as in the progressive achievements of the Soviet

period, which contributes to the development of personal standards of socially useful life. Analyzing the factual material and a number of legal acts, the author comes to the conclusion that a historically objective approach to the assessment and perception of the national past is not sufficiently provided for in the laws of the Russian Federation and is leveled in some public acts. The article emphasizes that the effectiveness of the policy of historical memory is ensured by its inextricable connection with historical truth.

Key words: state youth policy, civic activity, historical memory, historical truth, youth, society.

Федеральный закон «О молодежной политике Российской Федерации»¹ среди целей молодежной политики определил целью «формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям» (п. 5 ст. 4). Среди основных направлений работы названы «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации» (п. 1 ч. 1 ст. 6).

Подчеркнем известное: национализм, каким бы с этнической точки зрения он ни был, в истории многих стран приобретал крайне реакционные для общества черты. Одна из его форм – фашизм, опирающийся на нацистскую идеологию. Главный урок Нюрнбергского процесса бывший помощник Главного обвинителя от СССР М. Ю. Рагинский определил так: «Непреодолимое значение Нюрнбергского процесса состоит в том, что он превратился в суд над фашизмом»². Как известно, приговор Международного военного трибунала от 1 октября 1946 г. подписан представителями Великобритании, Союза ССР, США и Франции, к Соглашению между правительствами этих стран о судебном преследовании и наказании главных военных преступников от 8 августа 1945 г. присоединились еще 19 стран, и вынесенный акт этого международного органа правосудия, осудивший злодеяния уничтоженного в основном усилиями Советского Союза нацистского режима Германии, был позитивно встречен всем мировым сообществом.

¹ О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 15.04.2023).

² Рагинский М. Ю. Значение Нюрнбергского процесса. Уроки истории // Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1985. С. 390.

Материалы процесса содержат около двухсот тысяч письменных показаний, подтверждающих факты множества преступных деяний нацистов³, поэтому слова Федерального закона о национализме следует понимать в контексте этой международной оценки нацизма.

22 июня 1941 г. и 9 мая 1945 г. – две исторические даты, обозначающие два исторических факта, между которыми не 1418, а сотни тысяч и миллионы фактов, получивших в 1946 г. беспрецедентную оценку юридического содержания. Эти факты, ставшие юридическими фактами, составили основу решения Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Автор участвовал в научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс. Уроки истории», состоявшейся 20 октября 2010 г. в Курском государственном университете, на которой советник Генерального прокурора РФ, действительный государственный советник юстиции (бывший Министр юстиции РСФСР, бывший Генеральный прокурор СССР), доктор юридических наук Александр Яковлевич Сухарев назвал Нюрнбергский процесс «апофеозом юридической победы» и «вершиной правовой цивилизации», «апофеозом юстиции».

Как должны восприниматься слова «уважение к отечественной истории»?

История полна разными событиями и деяниями, и они должны получать объективную оценку, прежде всего исходя из совокупности условий того или иного исторического периода. Несомненно, достойно уважения лишь то, что позитивно воспринимало большинство населения как достижение или победу и что однозначно служило прогрессивному развитию общества и страны. Однако известны искажающие исторические факты, комментарии и оценки.

Решение задачи укрепления традиционных российских ценностей, многие из которых характеризуются переменчивостью своего социального значения во времени, не исчерпывается направлениями, связанными с развитием духовно-нравственного и гражданско-патриотического потенциалов общества.

Действительность позволяет говорить об упрощенно-индифферентном восприятии частью молодежи духовно-нравственного контента, что, в свою очередь, определяет, в частности, отношение к гражданству и патриотизму. Поэтому приобрела актуальность разновекторная по своему содержанию проблема формирования мировоззрения юных поколений с точки зрения его наполненности научными знаниями, его созидательной ориентации, отрицающей потребительское отношение к жизни и дающей образ будущего страны, мотивирующий молодежь к тому, чтобы созидать себя, созидать чистые от негативных социальных

³ Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. С. 380.

проявлений общественные отношения, созидать Родину, активно участвуя в социально-экономической жизни страны. Ее решение определяется содержанием государственной политики, в том числе политики регионального уровня, но вышеприведенные и иные нормы не дают целевых установок на формирование научного мировоззрения гражданина Российской Федерации и нравственной составляющей его сознания.

Приведенные нормативные установки не конкретизируют систему собственно нравственных ценностей, начиная с совести, чести, личного достоинства и порядочности и заканчивая чувством долга и личной ответственности перед памятью героических старших поколений нашей страны (уважение к отечественной истории – слишком нейтральное понятие), а также перед окружающими людьми. Другая формулировка могла бы напоминать о качествах негативного социально-публичного значения – нравственные ценности, отрицающие обман, цинизм, ложь, равнодушие, предательство и др., которые ослабляют общественный потенциал развития, ведут к нарушениям правопорядка и, в конечном счете, к разрушению морально-правовых основ государственности. Очевидно, что в словах «другим негативным социальным явлениям» заключается неопределенность модели социального поведения. Да и мониторинг реализации молодежной политики (ст. 12) предметно не охватывает большую часть поведенческих проявлений морального сознания юной личности настолько, насколько это обеспечивалось процедурами торжественных обещаний октябрят, клятвы пионеров (торжественное обещание пионера СССР), торжественной клятвы комсомольцев.

Проблематика исторической памяти и исторической правды напрямую касается способов формирования гражданской активности молодежи, и, вскрывая взаимосвязь двух вышеобозначенных понятий, подчеркнем, что именно активная жизненная позиция молодого человека способствует его социальному и гражданскому взрослению, позволяет ему обрести знания, умения и первичные навыки профессиональной работы в процессе обучения, проявить себя в жизни порядочным человеком, а в выбранной профессии – знающим, инициативным и умелым специалистом, вносящим свой позитивный вклад в развитие Родины.

Гражданская активность есть проявление гражданского правосознания, в основе которого лежат прогрессивное мировоззрение и нравственные стандарты социально-позитивного поведения. Эти качества – результат воспитания и обучения в семье, в школе и в иных общественно-государственных институтах на протяжении всей жизни человека. Они также являются результатом самовоспитания и самообразования. Но часть юношества оставляет учебные заведения с установками деструктивного свойства и, как правило, оказывается в социальном пространстве, не ориентирующем человека на должное в общественных

отношениях и, зачастую, свободном от элементов целенаправленного, нравственно-здорового воспитательного воздействия.

Задача формирования исторической памяти личности, которая восходит от памяти о родителях и предках к памяти о малой родине, от памяти о народе страны и его свершениях к памяти о государстве, гражданином которого является представитель молодежи, решается разными способами. Историческая память гражданина России основывается на исторических знаниях, дающих примеры достойного и заслуживающего уважения поведения или социального действия, непременно формирующих гордость гражданина за свое Отечество, а также примеры обратного, социально-деструктивного свойства. Здесь важно понимать, что оценки этих фактов вне учета исторических условий жизни общества будут далеки от объективности и, возможно, от справедливости. Конкретика прошлого – это предмет внимания историков и иных специалистов, но она может приобретать политическое значение, особенно в условиях информационного противостояния государств современного мира.

Основоположником научного подхода к изучению коллективной исторической памяти является французский философ, социолог и психолог немецкого происхождения Морис Хальбвак (Альбвак) (1877–1945), который был сторонником идей гуманизма и социализма и который закончил свой жизненный путь в концентрационном лагере Бухенвальд⁴.

В настоящее время этой теме посвящено много публикаций, связывающих данную категорию с мемориальной (исторической) политикой государства⁵. Например, Н. И. Башмакова определяет историческую память как феномен общественного сознания и способность общественных субъектов обеспечивать трансляцию культурного наследия и его интеграцию в современные социокультурные реалии⁶.

Предложим свое, более понятное определение, в том числе расширяющее состав субъектов: *историческая память* – это интеллектуально-психическое свойство и способность определенной общности людей

⁴ См.: Большая российская энциклопедия 2004–2017. ХАЛЬБВАК АЛЬБВАК МОРИС. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4728600> (дата обращения: 15.04.2023).

⁵ См.: Матусевич О. А. Мемориальное законодательство: генезис и противоречия // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2014. С. 116–118; *Ее же*. Конфликт интерпретаций прошлого в современном обществе // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2015. С. 131–135; Дорская А. А., Дорский А. Ю. Официальная политика памяти в современной России: юридические измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9, вып. 2. С. 124–138 (<http://doi.org/10/21638/11701/spbu14/2018/201>); *Их же*. Мемориальные законы как инструмент легитимации власти // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. Т. 11, вып. 1. С. 223–238; и др.

⁶ См.: Башмакова Н. И. Концептуализация понятия «историческая память» в контексте междисциплинарности // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / под ред. С. В. Бочкарева. СПб., 2020. С. 140.

(народа, народности) долговременно сохранять информацию о происходящих в ее прошлом событиях, определивших ее развитие и выбор социальных ценностей, о переживаниях и формах общежития предшествующих поколений, а также передавать эту информацию будущим поколениям, проявляемая также в личном отношении представителей данной общности к этим фактам и их социальном поведении.

Безусловно, анализируемую категорию можно отнести и к способностям человека (индивидуальная историческая память), являющегося носителем исторических знаний, а потому к одной из задач обучения и воспитания мы относим формирование исторической памяти у молодежи.

Кем проявит в будущем себя юноша или девушка? Космополитом, для которого не существует понятия патриотизм? Человеком, воспринимающим только деньги и ценности либеральной идеологии с ее политически зашоренным субъективизмом? Личностью, сочувствующей любителям «хруста французских булок» и полагающей, что ими «хрустел» весь русский народ и его прадедушки и прабабушки? Любителем «правды» А. И. Солженицына, осуждавшего во всем советский период жизни своего народа и Союз Советских Социалистических Республик?

Главная проблема настоящего времени для нас – утрата единства в восприятии исторического прошлого Отечества и исторических переломов.

Например, А. И. Солженицын писал о 110 млн жертв (казненных и умерщвленных иными способами) политического террора и репрессий в СССР, но учеными на основе архивных материалов, данных правоохранительных органов и собственных исследований доказана иная цифра – 2,6 млн человек за 32 года (с 1921 по 1953 г.)⁷. Однако в школах с 2004 г. тиражируются «знания» сомнительного писателя, а не достоверные данные официальных структур и исторической науки. Другой пример: в Ростовской области в 2007 г. местной администрацией была поддержана попытка установки при частном музее казачества с участием детей памятника П. Н. Краснову. Появлялись публикации, обеляющие человека, который воевал в войсках фашистской Германии, в том числе в качестве начальника Главного управления казачьих войск Имперского министерства восточных оккупированных территорий Германии, и получил звание бригаденфюрера СС (генерал-майор). Он был выдан оккупационными властями Великобритании советским властям, уличен в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также в шпионаже, а в 1947 г. приговорен к смертной казни через повешение и казнен как военный преступник и пособник германского фашизма. Заметим, что он был автором текста казачьей

⁷ См.: Земсков В. Н. О масштабах политических репрессий в СССР. URL: <https://istmat.org/node/19968> (дата обращения: 16.04.2023).

присяги, в которой были такие слова: «Обещаюсь и клянусь... в том, что буду Вождю Новой Европы и Германского Народа Адольфу Гитлеру верно служить и буду бороться с большевизмом, не щадя своей жизни до последней капли крови. Все законы и приказания, от поставленных Вождем Германского Народа Адольфа Гитлера начальников отданные, по всей силе и воле исполнять буду...»⁸.

С моральной стороны наследникам Великой Победы чувствовать военного преступника и врага страны, осудившей фашизм, и правопреемницей которой является Российская Федерация, как минимум, кощунственно. С другой стороны, это действие имеет явный политический и юридический характер.

В этих случаях очевидны отвержение и переоценка истории, отрицание и подмена справедливости, умаление значения фактов и правового материала, которые подспудно заменяются политическими установками, размягчающими и дезориентирующими общество. Нет баланса в триаде «мораль – право – политика» как на международном уровне, так и в России на уровне внутригосударственного управления. Эта конструкция разбалансирована, а это явный признак нарастающего кризиса и конфликта, и примеров таких проявлений много. Политика стала доминирующим фактором просто развития, а не прогресса, поскольку не отражает целевых ожиданий большинства людей. Историю, мораль и право снова нужно защищать от политики.

Здесь возникает серьезнейшая проблема двойственного содержания: какова социальная база современного нацизма? Последующая актуализация темы ставит вопрос: какой может быть социальная база противодействия современному нацизму?

Поскольку ее решение связано с категорией «сознание» и его видами, закономерна постановка вопроса об исторической правде, ее объеме и значении в контексте государственной, в том числе молодежной политики, требующей жесткого отпора искажению фактов о Великой Отечественной войне и характере советской предвоенной политики, отпора политике возвеличивания тех, кто виновен в гибели десятков тысяч наших соотечественников. Также следует помнить, что в Великой Отечественной войне наш народ в труде и в бою защищал социалистический строй и Советскую власть, а система ценностей советского общества, этого первого в мире уникального жизнеустройства, разделялась большинством населения.

Очевидна конституционная связанность понятия «историческая правда» с событиями военного характера (ч. 3 ст. 67¹ Конституции Рос-

⁸ См.: Главный казак Гитлера. Как атаман Краснов переступил черту. URL: https://aif.ru/society/history/glavnyy_kazak_gitlera_kak_ataman_krasnov_perestupil_chertu (дата обращения: 16.04.2023).

сийской Федерации), но учитывая его использование в научных публикациях с 1980 г.⁹, его содержание может быть представлено в широком смысле. Тогда *историческая правда* – это достоверная и подтверждаемая научно-архивным инструментарием информация о совокупности исторических фактов прошлых периодов развития общества и государства, отражающих особенности социальных отношений, имеющих общественное и государственное значение.

Термин «историческая память» имеет синонимы и производные от него понятия – коллективная (групповая) память, социальная память, культурная память, официальная память и политика памяти, мемориальная политика, историческая политика, в раскрытии которых используется термин «фальсификация» применительно к реальным действиям и событиям. Эти знания стали оружием в информационной войне против нашего Отечества, продолжающейся уже более 100 лет и направленной на деформацию российского общественного сознания, хотя мифы о прошлом разрабатываются и применительно к более давним временам. Что касается исторической правды, то она должна восприниматься как единственная истина, доказывание которой – дело не только ученых, но также представителей государственных архивных структур и иных лиц, располагающих определенной информацией.

Рассматривая данную проблему, С. В. Ханин приводит мнения В. В. Вяземского о том, что фальсификация истории есть «сознательное искажение исторических событий в определенных, часто политических целях»¹⁰, Л. Г. Ивашова о том, что она стала частью геополитической войны¹¹, О. Н. Мигущенко о том, что фальсификация истории создает реальную угрозу России как преемнице СССР¹².

Несомненно, следует разяснить значение введенной в 2020 г. ст. 67¹ Конституции РФ, устанавливающей в части первой, что «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации»¹³.

На лжи нельзя воспитывать молодое поколение, которое должно гордиться своей страной, а не стыдиться ее истории. Здесь, помимо отечест-

⁹ См.: Москалев Г. Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. С. 1074.

¹⁰ См.: Ханин С. В. Фальсификация истории как инструмент подрыва национальной безопасности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 34.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Там же. С. 35.

¹³ Конституция Российской Федерации.

венной исторической военной героики, нужно выделить другой аспект, связанный с трудовыми подвигами народа и иными достижениями. Так, уже к 1939 г. целенаправленный труд советских людей вывел Советский Союз по промышленному производству на второе место в мире после США, обеспечив высокий уровень производства практически по всему спектру промышленных технологий¹⁴.

Ложь в рассматриваемом контексте социально аморальна, и мораль, как сфера осмысления человеком своей деятельности, своих мыслей и поведения, осмысления им актов поведения других людей, объемлет позитивы и негативы социальной жизни. Собрание (интеграция) жизненных ценностей, ценностных ориентиров развития человека и общества включает цели нравственно высокие и низменные, ориентиры, соответствующие цивилизационным стандартам современной мысли Человека (не смешивать с набором цивилизационных стандартов так называемого западного образца, которые проявляют лишь своекорыстную сущность человека западного мира), и прямо противоположные, отвергающие начала равенства, справедливости, доброжелательности в отношениях между людьми. Как совокупность норм общежития мораль представляет собой ясный набор правил публичного значения. Однако, если человек или социум принимают определенные правила, руководствуясь исключительно собственными интересами, то под этой совокупностью моральных норм идеального мироустройства рождается много иных «моралей», приобретающих ценностное значение узко-публичного, национального, корпоративного, и вообще, антигуманного характера. «Моралей» и идеологий, содержательно расходящихся с идеальными гуманистическими требованиями ответственного доброжития на Земле. Практическое воплощение таких идей в жизнь раскрывает история, и материалы Нюрнбергского процесса представляют срез одной из таких национальных моралей прошлого, поныне несущей злокачественные начала мироустройства, сопровождающегося чудовищными, как отмечено в документах процесса, злодеяниями, совершаемыми людьми и их сообществами.

Попытки фальсификации событий и их итогов, принижения значения исторических фактов, подмены информации о них многочисленны, и историческая память, формируемая в сознании российской молодежи органами публичного управления и общественными организациями, а также историческая правда в определенной мере защищены государственно-правовыми средствами. Юридизация соответствующих понятий, фактов и отношений осуществлена такими законодательными актами, как Закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отече-

¹⁴ См.: Мальцев А. А. Форсированная модернизация советской экономики: «демодернизация» или индустриальный прорыв // Известия УрГЭУ. 2010. № 6(32). С. 94.

ства» (1993), Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (2002), Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России» (2004), а защищают историческую память и историческую правду Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (например, ст. 20.3. «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами») и Уголовный кодекс Российской Федерации (например, ст. 354.1 «Реабилитация нацизма»). Однако данный нормативно-правовой ресурс в контексте взаимосвязанности и содержательной комплексности этих двух рассмотренных категорий нуждается в развитии.

Утрата исторической памяти или исторической правды – первый шаг, за которым, еще через несколько шагов, возможна утрата государства.

Библиографический список

Башмакова Н. И. Концептуализация понятия «историческая память» в контексте междисциплинарности / Н. И. Башмакова // Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография / под ред. С. В. Бочкарева. – СПб. : Астерион, 2020. – С. 131–141.

Большая российская энциклопедия 2004–2017. ХАЛЬБВАКС АЛЬБВАКС МОРИС. – URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4728600> (дата обращения: 15.04.2023).

Главный казак Гитлера. Как атаман Краснов переступил черту. – URL: https://aif.ru/society/history/glavnyy_kazak_gitlera_kak_ataman_krasnov_perestupil_chertu (дата обращения: 16.04.2023).

Земсков В. Н. О масштабах политических репрессий в СССР / В. Н. Земсков. – URL: <https://istmat.org/node/19968> (дата обращения: 16.04.2023).

Дорская А. А. Мемориальные законы как инструмент легитимации власти / А. А. Дорская, А. Ю. Дорский // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. – Т. 11, вып. 1. – С. 223–238.

Дорская А. А. Официальная политика памяти в современной России: юридические измерения / А. А. Дорская, А. Ю. Дорский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9, вып. 2. – С. 124–138. – URL: <http://doi.org/10.21638/11701/spbu14/2018/201>

Мальцев А. А. Форсированная модернизация советской экономики: «демодернизация» или индустриальный прорыв / А. А. Мальцев // Известия УрГЭУ, 2010. – № 6(32). – С. 91–97.

Матусевич О. А. Конфликт интерпретаций прошлого в современном обществе / О. А. Матусевич // Труды БГТУ. Серия 6, История, философия. – 2015. – С. 131–135.

Матусевич О. А. Мемориальное законодательство: генезис и противоречия / О. А. Матусевич // Труды БГТУ. Серия 6, История, философия. – 2014. – С. 116–118.

Москалев Г. Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права / Г. Л. Москалев // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2022. – С. 1070–1081.

Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. – М. : Юрид. лит., 1985. – 400 с.

Ханин С. В. Фальсификация истории как инструмент подрыва национальной безопасности / С. В. Ханин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 33–36.

References

Bashmakova N. I. Conceptualization of the concept of "historical memory" in the context of interdisciplinarity / N. I. Bashmakova // Legal forms of experiencing history: practices and limits : collective monograph / ed. S. V. Bochkarev. – St. Petersburg : Asterion, 2020. – Pp. 131–134.

Dorskaya A. A. Memorial laws as an instrument of legitimization of power / A. A. Dorskaya, A. Yu. Dorskiy // Bulletin of St. Petersburg University. – 2020. – Vol. 11, iss. 1. – Pp. 223–238.

Dorskaya A. A. Official memory policy in modern Russia: legal dimensions / A. A. Dorskaya, A. Yu. Dorskiy // Bulletin of St. Petersburg University. Law. – 2018. – T. 9, iss. 2. – Pp. 124–138. – URL: <http://doi.org/10/21638/11701/spbu14/2018/201>

Hitler's Chief Cossack. How Ataman Krasnov Crossed the Line. – URL: https://aif.ru/society/history/glavnyy_kazak_gitlera_kak_ataman_krasnov_perestupil_chertu (date of access: 16.04.2023).

Khanin S. V. Falsification of history as a tool for undermining national security / S. V. Khanin // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2013. – No. 23. – Pp. 33–36.

Maltsev A. A. Forced modernization of the Soviet economy: "demodernization" or industrial breakthrough / A. A. Maltsev // Izvestia UrGEU. – 2010. – No. 6(32). – Pp. 91–97.

Matusevich O. A. Conflict of interpretations of the past in modern society / O. A. Matusevich // Proceedings of BSTU. Series 6, History, philosophy. – 2015. – Pp. 131–135.

Matusevich O. A. Memorial legislation: genesis and contradictions / O. A. Matusevich // Proceedings of BSTU. Series 6, History, philosophy. – 2014. – Pp. 116–118.

Moskalyev G. L. Protection of historical truth: a new task of Russian law / G. L. Moskalyev // Journal of the Siberian Federal University. Humanities. – 2022. – Pp. 1070–1081.

No statute of limitations, no oblivion... Based on the materials of the Nuremberg Trials. – Moscow : Legal Literature, 1985. – 400 p.

The Great Russian Encyclopedia 2004–2017. HALBWACHS ALBWACHS MAURICE. – URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4728600> (date of access: 15.04.2023).

Zemskov V. N. On the scale of political repressions in the USSR / V. N. Zemskov. – URL: <https://istmat.org/node/19968> (date of access: 16.04.2023).

Для цитирования:

Борисов А. М. Ценностное значение исторической памяти и исторической правды в контексте государственной молодежной политики // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2025. № 1(10). С. 84–95.

Recommended citation:

Borisov A. M. The value significance of historical memory and historical truth in the context of state youth policy // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2025. No. 1(10). Pp. 84–95.

Сведения об авторе

Борисов Андрей Маркович – председатель Курского регионального отделения ООО «Ассоциация историков права», кандидат исторических наук, доцент
E-mail: andrei_borisov@mail.ru

Information about author

Borisov Andrey Markovich – Chairman of the Kursk Regional Department “Association of Legal Historians”, Candidate of Historical Sciences, Docent
E-mail: andrei_borisov@mail.ru